

- Цзюньси... - Нин Яо схватил Сюй Цзюньси за рукав и прошептал: - посмотри на мою сестру, директор проигнорировал меня. Поторопись и поговори с ними о моих съемках.”

Сюй Цзюньси с силой оттянул его рукав назад. Его тонкие губы сжались в мрачную линию, когда он подавил свое несчастье.

- Заткнись!- он закричал на Нин Яо.

- Заткнись.!

Глаза Нин Яо недоверчиво расширились. Сюй Цзюньси ни разу за последние три года не сделал ей выговор, но только сейчас велел заткнуться?!

Уголки губ Нин Цин приподнялись, когда она услышала разговор между ними двумя. Она была вынуждена признать, что хотя Ли Мэйлин создал большое шоу, чтобы играть трудно получить, отправляя Нин Яо за границу, она не держала Нин Яо рядом с собой и обучала ее, поэтому Нин Яо ничего не узнал от Ли Мэйлин.

Ну и дурак же он!

Сюй Цзюньси знала, что Нин Цин сказала то, что она сказала намеренно. Даже когда они были в павильоне в тот день, Нин Цин намеренно заманила Нин ЯО в свою ловушку. Он был зол на хитрость и коварство Нин Цин, но еще больше он злился на глупость и невежество Нин Яо.

Нин Цин была права. С тех пор как она вошла в индустрию развлечений, Нин Яо знала только, как полагаться на его силу, чтобы продвигать ее. Однако каждый раз, когда она наносила удар, Нин Цин наносила ответный удар в два раза сильнее.

Например: ситуация сейчас. Ни у кого за столом не было положительного выражения лица, но она все равно приставала к нему, чтобы поговорить о своем фильме для нее.

Эти две сестры вообще не шли ни в какое сравнение. Нин Цин могла быть очень ловкой и ловкой в установлении социальных отношений, и она была хороша в пении и танцах. Что же касается Нин ЯО, то она была совершенно безмозглой, если не считать того, что просила у него чего-то.

Нин Яо был хромой уткой. Он уже некоторое время убирал беспорядок Нин Яо, и он устал от этого.

Для семьи Сюй и императорской развлекательной группы было невозможно принять кого-то вроде Нин ЯО в качестве хозяйки дома.

- Нин Цин, тебе это удалось.- Сюй Цзюньси искоса взглянул на Нин Цин и стиснул зубы. Она всегда хотела разрушить его отношения с Нин Яо, и в конце концов ей это удалось.

Нин Цин убрала прядь шелковистых волос со щеки за ухо своей тонкой рукой. Она подняла бокал красного вина, прищурил глаза, которые были похожи на осеннее озеро, и лениво улыbnулась, говоря: "президент Сюй, я не могу понять, о чем вы говорите. Я уже давно сказал вам, что для Нин Яо вы можете только потакать ей и играть с ней, балуя девушку в своей ладони."

- Это ты!- Сюй Цзюньси был так взбешен, что не мог ничего возразить. Да, он сам выбрал Нин Яо и не мог винить в этом других.

Расстояние порождает красоту, и еще когда Нин Яо была в Америке, она одевалась модно и красиво в довершение всего нежно и ласково разговаривала с ним каждый раз, когда он приезжал к ней в гости. Тогда он был очень счастлив.

Но Нин Яо вернулся в Китай только месяц назад, и глаза Сюй Цзюньси были похожи на увеличительные стекла. Он мог видеть только недостатки Нин Яо.

Раздался резкий "лязг", Нин Цин случайно наткнулась на столовые приборы рядом с его рукой, и вилка упала на землю.

Сюй Цзюньси наклонился, чтобы поднять его.

Когда он наклонился, Нин Цин тоже наклонилась. Кончики ее пальцев коснулись его рук.

- Президент Сюй, разве вы недостаточно посмотрели?- Пока он смотрел, над его головой раздался негромкий смешок.

Взгляд Сюй Цзюньси встретился с прекрасными осенними зрачками Нин Цин, когда он поднял голову. Она смотрела на него теплым и легким взглядом, с явной холодностью на лице.

Сюй Цзюньси больше не могла говорить. Он наблюдал, как Нин Цин взяла вилку, выпрямилась, помахала официанту и принесла ему новый набор столовых приборов.

Он не мог вспомнить ничего из того, что говорили ему люди за столом. Его глаза были сосредоточены на Нин Цин. Время от времени она касалась своих длинных волос маленькими ручками. Всякий раз, когда она это делала, его нос наполнялся освежающим ароматом ее шелковистых прядей.

...

После ужина все разошлись по своим номерам. Нин Яо приставала к Сюй Цзюньси, говоря, что хочет спать рядом с ним, но Сюй Цзюньси нахмурился и оттолкнул ее.

“Я очень устала.- Он убрал ноги и вернулся в свою комнату, оставив там Нин Яо, топающую ногами.

Сюй Цзюньси вошел в свою комнату, сел на кровать, достал пачку сигарет и закурил. Среди дыма он достал свой мобильный телефон и пристально посмотрел на номер телефона на своем экране.

Выкурив четыре или пять сигарет, он встал, подошел к окну и набрал номер.

- Привет... - послышался элегантный голос Нин Цин.

- ...Привет, Нин Цин, это я.”

- О, президент Сюй, в чем дело?- Тон Нин Цин был довольно удивленным.

“Я вернулась и увидела, что на нефритовом браслете семьи Сюй появилась трещина после того, как вы бросили его на землю в больнице.”

“Это правда? Я очень сожалею об этом.”

“А как можно сказать "Прости"? Нин Цин, ты должна компенсировать мне это. Почему бы мне не принести его и не показать тебе браслет? В какой комнате ты находишься?”

“... 902. ”

...

Когда Сюй Цзюньси вошел в номер 902, дверь была не заперта. Он открыл дверь и вошел внутрь.

В комнате не было света, и он не видел Нин Цин, но дверь в ванную была плотно закрыта, и он мог слышать звук бегущей воды.

Может, она принимает ванну?

Сюй Цзюньси закрыл глаза и с силой вдохнул запах комнаты. В комнате стоял ее особый аромат. Окна были наполовину открыты, и прозрачные занавески трепетали на ветру, делая атмосферу туманной и неоднозначной.

- Он облизнул пересохшие губы. Он не знал, почему солгал о повреждении нефритового браслета. Почему он бросился к ней в комнату? Он просто очень скучал по ней.

Кровь прилила к его телу, когда она коснулась его руки, и он почувствовал ее аромат за обеденным столом. Как будто что-то щекотало его сердце. Он испытывал сильное искушение.

- Нин Цин, ты принимаешь ванну?- Его голос был хриплым.

В ванной никто не ответил.

Сюй Цзюньси подошел к двери и тихо положил руку на ручку. Он несколько раз прокашлялся и сказал: "Я войду, если ты будешь продолжать молчать."

Никто не произнес ни слова.

Со щелчком Сюй Цзюньси открыл дверь.

В ванной горел свет, из-под душа текла горячая вода, но прекрасного тела молодой девушки, которое он представлял себе в своем воображении, там не было; душ был пуст.

Прямо тогда," Нин Цин... " лампа в гостиничном номере была включена, когда Сяо Чжоу вошел в номер. Она закричала в тот момент, когда увидела Сюй Цзюньси "Ах! Президент Сюй, почему вы находитесь в комнате Нин Цин? Такой мужчина, как ты, врывается в комнату женщины так поздно ночью ... что с тобой?"

Сюй Цзюньси отвел взгляд. Его обманула Нин Цин. Черт возьми!

В этом отеле было много знаменитостей, поэтому, естественно, там было много журналистов, которые лежали в ожидании. Было необходимо, чтобы он немедленно уехал. Он не мог быть сфотографирован таким образом.

Сюй Цзюньси направился к двери. Когда он уже собирался уходить, то услышал несколько "щелчков" фотоаппарата, когда огромная толпа репортеров столпилась у двери. Выход Сюй Цзюньси был заблокирован.

- Президент Сюй, сейчас 9 часов вечера. Почему ты в комнате Нин Цин так поздно ночью?"

- Президент Сюй, вы открыто признали, что ваша подруга Нин Яо все еще живет по соседству. Нин Яо и Нин Цин-сестры. У президента Сюя есть история отношений с каждой из сестер?"

Вопросы репортеров становились все более и более заостренными. Сюй Цзюньси потер виски. - Извините, но я ничего не могу вам сказать.- Он протиснулся сквозь толпу и направился к своей комнате.

Репортеры следовали за ним, как тень. Сюй Цзюньси пытался понять, как он может их потерять. В этот момент в поле его зрения появилась розовая фигура. Это был Нин Яо.

О нет.

Нин Яо сжала кулаки и посмотрела на него со слезами на глазах. - Хм!- Она холодно фыркнула, прежде чем развернуться и убежать.

Теперь Сюй Цзюньси волновался еще больше. - Яо-яо, это не то, что ты думаешь. Послушайте мое объяснение."Преследуя Нин Яо, он достал свой мобильный телефон и позвонил кому-то. - Здравствуйте, пришлите сюда кого-нибудь разобраться с этой ситуацией."

...

Вскоре прибыла команда Сюй Цзюньси, и репортеры были разогнаны. В коридоре гостиницы сразу же стало тихо.

Нин Цин вышла из угла, Сяо Чжоу подбежал и протянул ей диск S. - Нин Цин, видео было записано. Мы прекрасно сражались в этой битве."

"Да, загрузите видео в Интернет и Weibo немедленно. Независимо от того, насколько силен Сюй Цзюньси, он не может остановить сплетни пользователей Сети. Такого рода скандалы всегда популярны. К тому времени, когда Сюй Цзюньси сможет уговорить Нин Яо и закрыть веб-страницу, это уже распространится.- Глаза Нин Цин сверкнули мудростью.

Сяо Чжоу кивнул. - Хорошо, я сделаю это прямо сейчас."

После того, как Сяо Чжоу ушел, Нин Цин увидела директора Вана, идущего к ней из коридора. Он спросил: "Нин Цин, что происходит?"

Нин Цин рассмеялся и сказал: "директор Ван, я помню, что сейчас начнется первый этап нашей рекламной кампании "ветер и пыль". Ранее президент Сюй и Нин Яо были горячими темами. Я просто использовал их, чтобы сначала сделать несколько выстрелов и сделать некоторые заголовки."

Директор Ванг немедленно сверкнул довольной улыбкой. Он действительно не судил ее неверно. - Нин Цин, я действительно не ожидал, что ты будешь таким умным маленьким бесенком, ха-ха."

...

Нин Цин вернулась в свою комнату и приняла ванну.

Она внезапно подумала об этой стратегии после того, как услышала, как Сяо Чжоу упомянул постоянный пристальный взгляд Сюй Цзюньси. Она знала все о грязных и презренных мыслях, которые были у Сюй Цзюньси о ней, поэтому она согласилась с ситуацией и воспользовалась им.

Это пара презренных существ. Это было только начало сражения, и она официально объявила им войну.

Она отомстит каждому, кто оскорбил ее, по очереди.

Нин Цин достала свой мобильный телефон и нашла чей-то номер. Завтрашний развлекательный заголовок определенно будет посвящен ей и Сюй Цзюньси. Не рассердится Ли Лу Шаоин, когда узнает о ее скандале?

Нин Цин решила послать ему короткое сообщение, чтобы он был готов психологически.

- "Шаоин, возможно, будут какие-то скандалы обо мне с Сюй Цзюньси. Надеюсь, ты не возражаешь.]

Текстовое сообщение уже было отправлено. На этот раз Лу Шаоин ответил не сразу. После ожидания в течение примерно трех минут, его текстовое сообщение пришло.

- "Кто дал ему номер твоей комнаты]

- Нин Цин была поражена. Он знал все об этом еще до того, как она рассказала ему, из-за чего разразился скандал?

Более того, разве его вопрос нуждается в такой конкретизации?

В этом скандале было два возможных ракурса. Если бы кто-то дал Сюй Цзюньси ее номер комнаты, она была бы пассивной в скандале. Если станет известно, что она дала этот номер по собственной инициативе, то станет ясно, что скандал был спланирован именно ею. Возможно, Лу Шаоин подсознательно подумает, что она хочет продолжить отношения с Сюй Цзюньси.

Слов у этого человека никогда не было много, фразы короткие и по делу. Он был слишком прямолинеен, переходя прямо к делу.

Нин Цин прикусила нижнюю губу своими жемчужными зубами и, наконец, честно ответила - [я дала его]

После того, как сообщение было отправлено, Нин Цин с тревогой ждала его ответа, но прошла одна минута, пять минут, а затем и десять минут, но ее мобильный телефон так и не зазвонил.

Сердце Нин Цин сжалось. Он ведь не будет просто игнорировать ее, не так ли?

Нин Цин быстро подняла трубку мобильного телефона и робко рассмеялась, как бы извиняясь. - "Ха-ха, Шаомиг, ты злишься? Я просто позаимствовал его славу, чтобы поднять шумиху. Я невиновен.]

Через 10 минут ее мобильный телефон все еще молчал, и когда Нин Цин не получила ответа, она поняла, что он сердится!

Он действительно игнорировал ее!

Ну почему этот человек такой мелочный? Это было нормально в индустрии развлечений, чтобы создать скандал.

Хорошо, хорошо, она использовала своего бывшего парня, чтобы создать некоторую шумиху о себе и заставила его чувствовать себя несчастным и неудобным, но... они не видели друг друга в течение полугода. Единственный контакт, который они имели друг с другом, был через сообщения по ночам. Неужели он собирается так безжалостно игнорировать ее только из-за этого?

Нин Цин была опустошена, но она знала, что совершила ошибку. Она продолжала писать ему, ломая голову, чтобы найти правильные слова, которые сделали бы его счастливым.

В комнате было тихо. Ее глаза блестели, а сердце билось как барабан, ожидая его ответа.

Но она была разочарована.

Прошло уже полчаса, а он все не отвечал. Он ожесточил свое сердце и решил дать ей холодный прием.

Нин Цин надула нежные щеки, а его водянистые глаза закатились от гнева. "Лу Шаомиг ты большой злодей, мне тоже на тебя наплевать!- Нин Цин закрыла глаза, она собиралась спать!.

...

Нин Яо заперся в своем номере, но Сюй Цзюньси попросил менеджера отеля открыть ему дверь, Дверь открылась со щелчком, "Яояо..." - он ворвался с тревогой.

Но тут раздался "Бах", когда Нин Яо подбежала к стене комнаты и ударилась о нее лбом.

- Яояо!- Закричал Сюй Цзюньси и побежал вперед, чтобы подхватить тело Нин Яо, когда оно начало сползать вниз по стене. Кровь лилась со лба Нин Яо, и ее лицо побелело. Он был убит горем. - Яояо, почему ты такой глупый? Почему вы бросились к стене? Разве это больно?"

Нин Яо слабо лежал в объятиях Сюй Цзюньси. Ее глаза были полны слез, когда она всхлипывала: "Цзюньси, позволь мне умереть. Я знаю, что тебе нравится моя сестра. В таком случае я уйду с вашего пути и желаю вам вечной любви."

Сюй Цзюньси смахнула челку с лица Нин Яо. Место, которое она ударила сильнее всего, оказалось местом, где она получила шрам, спасая его три года назад. Внезапно чувство вины переполнило его.

- Яояо, ты меня неправильно понял. Мне нужно было кое-что обсудить с Нин Цин. Ее не было в комнате, и мы ничего не сделали. Яояо, ты единственный, кого я люблю."

<http://tl.rulate.ru/book/36677/919777>